

УДК 32.01

ББК 66.04

DOI 10.22394/1682-2358-2019-2-109-117

V.V. Stetsenko, senior lecturer of the Industry Legal Disciplines Department, Taganrog Institute named after A.P. Chekhov, Branch of Rostov State University of Economics, post-graduate student of the Political Science and Ethnopolitics Department, South-Russian Institute of Management, Branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

CULTURAL IMPERATIVE AS A FACTOR IN THE FORMATION OF THE POLITICAL ELITE OF MODERN RUSSIA

The concept of cultural imperative in the context of reproduction and qualitative development of the political elite is studied. Special attention is paid to the analysis of research approaches to the axiological foundations of the political elite in the framework of elitology, political science innovation and cognitive political science.

Key words and word-combinations: cultural imperative, political elite, political science innovation.

В.В. Стеценко, старший преподаватель кафедры отраслевых юридических дисциплин Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиал) РГЭУ (РИНХ), аспирант кафедры политологии и этнополитики Южно-Российского института управления — филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (email: vstetsenkov1992@gmail.com)

КУЛЬТУРНЫЙ ИМПЕРАТИВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Исследуется концепт «культурный императив» в контексте воспроизводства и качественного развития политической элиты. Особое внимание уделяется анализу исследовательских подходов к аксиологическим основам политической элиты в рамках элитологии, политологической инноватики и когнитивной политологии.

Ключевые слова и словосочетания: культурный императив, политическая элита, политологическая инноватика.

В научном политологическом сообществе все более утверждается позиция, в соответствии с которой именно культура становится основой устойчивого развития личности, государства и общества, поскольку обладает потенциалом, который по долговременности и значимости преобладает над потенциалом экономических

предпосылок. Культура как фактор политической жизни, объединяющий духовный, идеологический, моральный аспекты социума, согласно позиции Ф.М. Бурлацкого, требует конкретного подхода с учетом культурных различий. Для обоснования этого тезиса ученый предлагает концепт «культура элиты», который включает национальный и интернациональный компоненты и выражает существенные особенности идеологии, мотивов поведения, норм и ценностей [1]. По мнению А.Ю. Голобородько, культурный императив является фактором обеспечения культурной безопасности в системе воспроизводства элиты в реалиях актуального политического дискурса [2].

В современных непростых условиях социально-экономического развития страны, в контексте распространения новых вызовов и угроз российской государственности и устойчивости общества особую актуальность приобретают вопросы качества политической элиты как краеугольного камня успешного развития государства. Российской политической элите предстоит во взаимодействии с общественными институтами сформировать и реализовать гибкий и продуктивный инструментарий демпфирования этих угроз. В связи с этим актуальными становятся идеи А. Тойнби об исторической значимости деятельности социальной элиты страны: «...чтобы доказать свою состоятельность... нужно принимать вызов и, стратегически осмыслив положение страны, найти на него эффективный ответ, пережив стадию надлома и не допустив перехода к стадии дезинтеграции и распада» [3].

Основатель ростовской научной элитологической школы, профессор А.В. Понеделков, базируясь на результатах экспертного опроса, выделил угрожающие факторы, связанные с обособлением некоторых представителей действующей элиты и стремлением отстаивать свой статус, недостаточным вниманием к государственным проблемам, вопросам национальной безопасности, склонности элиты к олигархизации и недемократическим средствам ее воспроизводства. Качественной трансформации элитного капитала современной системы управления призвана способствовать актуализация четырех основных характеристик: профессионализма, образованности, высокой нравственности, патриотизма [4]. Сходную позицию по поводу значимости нравственности и патриотизма для представителей власти высказывал британский ученый А. Тойнби: «Политическая элита способна одухотворять большинство, лишь пока она одухотворена сама. Ее человечность в отношении большинства служит залогом и одновременно показателем ее одухотворяющей силы. С утратой этой человечности элита лишается санкций подвластных ей масс» [5].

Британский экономист Э.Ф. Шумахер в книге «Малое прекрасно. Экономика, в которой люди имеют значение» связывает такие «типично экономические» проблемы, как бедность, безработица или эффективность производства, с вопросами об устройстве образования, о месте человека в мире и о кризисе современной культуры, разрешить которые возможно лишь при условии ориентации политической элиты на смысловую мировоззренческую платформу концепции социальной справедливости [6].

Российский публицист С.Г. Кара-Мурза в книге «Путин и оппозиция: когда они сразятся на равных» утверждает, что возник ценностный конфликт между элитой и населением, который носит мировоззренческий характер с разделением на враждебные этические системы, а уход власти от выполнения сплачивающей, объединяющей функции раскалывает моральную общность. Важно обратить внимание на выдвинутый С.Г. Кара-Мурзой тезис, связанный с деградацией государственной власти, подтверждением которого может служить неравенство доходов, оторванность от народа, непонимание и отчуждение. В России за последние тридцать лет доходы беднейших слоев населения уменьшились на 20%, а один процент верхушки самых состоятельных увеличил свои доходы на 429% [7]. Кризис в отношениях народа и политической элиты, связанный с утратой веры в будущее, негативными социальными процессами, распадом привычных социальных связей, психологическим дискомфортом, конфликтом внутри человека и между субъектами общественных отношений проявляется, по классификации российского психиатра Ю.А. Александровского, в двух противоположных тенденциях: апатии, отчужденности, чрезмерной тревожности, депрессии или разрушительной агрессии [8].

В.Э. Багдасарян изучает актуальную проблематику вмешательства иностранных государств в процесс воспроизводства политической элиты посредством воздействия на культурную матрицу. Он обращает внимание на ложное представление, внедряемое в российский политический дискурс, о «правильной элите и неправильном народе». В ходе изучения вопроса о фундаментальных началах подготовки российских политических кадров В.Э. Багдасарян приходит к выводу о преобладании ориентации на западную историю, западный политический опыт и ценности [9].

Рассматривая политическую элиту как особого актора государственной политики, А.Ю. Голобородько связывает эффективность ее деятельности с использованием инструментария государственной культурной политики в системе национальной безопасности современной России, который призван обеспечить повышение жизнеспособности государства в аспекте защищенности личности, государства и общества от внешних и внутренних угроз и опасностей [10].

На наш взгляд, вопросы формирования российской политической элиты в контексте вызовов современности соответствуют смысловому контенту концепта «политологическая инноватика», активно разрабатываемому представителем ростовской элитологической школы А.М. Старостиным в контексте философской инноватики. Разработанная им модель философской инноватики ориентирована на сферу прикладных исследований и разработок, приложение философско-рефлексивного инструментария к решению сложно-системных и междисциплинарных задач, выявление оснований данных аналитических и прикладных областей. Результатом (основным «продуктом») философской инноватики является усовершенствование или реконструкция интеллектуальной техники, техники целеполагания, техники межличностных и социальных коммуникаций и отношений. Методология

Философской инноватики основывается в первую очередь на переключении мыслительности с аналитической — на синтетическую, интегративную; с созерцательной (и описательной) интеллектуальной установки — на проектную. Инструментарий, формируемый философской инноватикой, используется для осмысления и выработки научно обоснованных решений в сфере государственного управления и политической жизни. Концепция философской инноватики А.М. Старостина будет применяться нами в политологическом измерении, в связи с чем позволим высказать предположение о наличии в рамках политических наук области политологической инноватики [11].

Контент политологической инноватики входит в круг интересов ученых, изучающих вопросы когнитивной политологии, которая является, по мнению Ю.М. Плотинского, одним из научных направлений когнитивной социальной науки [12]. Е.Н. Голыгин считает, что характер и направление политического процесса в странах, находящихся в переходном периоде развития, в значительной степени зависят от личностных особенностей политических деятелей. Среди таких особенностей одно из центральных мест занимает менталитет (когнитивная сфера) политиков, являющийся важным источником политических изменений. На политическое развитие государства решающее воздействие оказывают такие составляющие менталитета политиков, как ценности, знания, интересы, убеждения, ориентации, установки и другое. Это в полной мере относится к российской политике, традиционными чертами которой являются лидерский фактор и персонификация. Когнитивная политология направлена на исследование менталитета политиков и его влияние на поведение политических акторов, что дает представление о внутренней логике поведения политических деятелей [13]. Существует ряд эмпирических исследований, подтверждающих влияние менталитета представителей политической элиты на их поведение. Следовательно, изучение практики воспроизводства политических элит должно включать анализ когнитивных характеристик личности политиков. В связи с этим, на наш взгляд, вопросы внедрения культурного императива в контент подготовки политической элиты — важное измерение когнитивной политологии и политологической инноватики.

Можно констатировать слабость российской политической элиты в духовной сфере, что проявляется в «дефиците» способностей создать государственную идеологию, систему ценностных ориентаций, объединяющих и вдохновляющих общество на достижение общих целей. Механический перенос либеральных ценностей без учета российских традиций и менталитета нередко, как показывает практика, приводит к отрицательным результатам. Фактором риска является и низкий уровень общей правовой и политической культуры отечественной элиты.

Исходя из нынешнего состояния российского общества, отметим, что, являясь компонентом политической системы, российская элита не справляется с рядом возложенных на нее функций, в частности социального мониторинга, стратегического анализа, коммуникативного взаимодействия и смысловой ор-

ганизации. Считаем, что в нынешних реалиях современному обществу и государству как модели его организации необходимо обратиться к культурному императиву, включающему многовековой защитно-охранительный потенциал традиционной культуры, как уникальному пространству взаимодействия государства, общества и личности в обеспечении национальных интересов и преодолении существующих противоречий между политической элитой и народом.

В рамках современной политической науки одним из наиболее актуальных направлений исследования является элитология, в центре изучения которой находится проблематика становления и воспроизводства российской элиты в контексте современного общества и государства. Среди наиболее влиятельных исследователей элитологического направления отечественной политической науки особую ценность представляют труды Т.И. Заславской, О.В. Гаман-Галутвиновой, Ф.М. Бурлацко, деятельность Исследовательского центра О.В. Крыштановской, работы Ростовской научной элитологической школы А.В. Понеделкова, А.М. Старостина, Центра элитологических исследований при Пермском государственном техническом университете, Совета Российского общества политологов, Исследовательского центра социологического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова.

В рамках осмысления актуальных реалий формирования и развития политической элиты целесообразно обратиться к теории «общества риска» немецкого социолога У. Бека, обозначающего современное общество, достигшее поздней или высокой стадии модернизации, в котором формирование социальных и материальных ценностей сопряжено с постоянным воспроизводством кризисных явлений. Исследователь высказывает мысль о том, что, когда кризис как имманентный феномен современной общественной и экономической действительности утрачивает свойство периодичности и завершенности, в обществе расширяется производство рисков, опасностей и угроз, что ведет к росту социальной неопределенности и политической нестабильности. В рамках концепции «общества риска» процесс модернизации, охвативший современность, рассматривается в его негативном аспекте, в частности, автором отмечается распад семейных структур, разрыв общественных связей, разрушение гражданской и культурной идентичности. Истоки «общества риска» прослеживаются в процессе детрадиционализации, поразившем все развитые государства мира. Данный феномен проявляется в разрушении устоявшихся форм общественного бытия, переформатировании устройства социума, пересмотре системы ценностей и нормативов с учетом революции притязаний, резком изменении общественного и индивидуального бытия. Развивая теорию «общества риска», У. Бек вводит концепт «культуры риска» как особой формы организации образа жизни, характерной для современного социума, основанной на крайнем индивидуализме, неопределенности, недоверии к обществу и государству, а также окружающим людям [14].

В контексте осмысления возможных направлений разработки аксиологического и культурного базиса современной политической элиты релевантным

представляется тезис, нашедший свое отражение в информационно-аналитических материалах Третьего Всероссийского элитологического конгресса, организованного под руководством профессора А.В. Понеделкова о том, что от политической элиты в современных кризисных реалиях общества и государства требуется принять вызов внешних и внутренних угроз, не допустить ситуации политической дестабилизации и социальной дезинтеграции, отстоять свой статус в социальной и государственной иерархии.

Отметим, что одним из наиболее перспективных направлений развития отечественной элитологии и политической практики, по мнению экспертного сообщества, является формирование национальной концепции элиты [15]. Примером эффективных мер в области отбора и подготовки будущих представителей политической элиты может являться государственная программа «Лидеры России», в ходе которой участники проходят обучение, направленное на формирование компетенций в сфере управления: лидерство, нацеленность на результат, стратегическое мышление, умение работать в команде, коммуникация и влияние, внедрение изменений, коммуникационность и социальная ответственность. Единственной компетенцией, ориентированной на аксиологический аспект управленческой деятельности, является социальная ответственность, которая трактуется как этический принцип, связанный с учетом интересов, ценностей и целей широких социальных групп и общества в целом [16]. Тем не менее в комплексной оценке деловых и личностных качеств участников программы не учитывается ценностный аспект, смысловая духовно-нравственная платформа концепции культурного императива.

Основополагающим концептом научного исследования элит является «культурный императив», который рассматривался в трудах Э.С. Маркаряна, Г.В. Драча, Т.Г. Богатыревой. Культура и составляющие ее императивы являются, по мнению основателя армянской культурологической и традициологической школы Э.С. Маркаряна, необходимыми факторами выживания человечества в условиях современной цивилизации крайне деструктивного типа. Выработанные Э.С. Маркаряном культурные императивы призваны способствовать социокультурной эволюции и преодолению современного цивилизационного кризиса [17].

По мнению Г.В. Драча, императив как всеобщее безусловное требование существовал на разных этапах развития человечества. В отличие от запретов и ограничений это более позднее культурное формообразование (закрепленное в морали и праве), требующее осознания и рефлексии, выбора культурных норм и предпочтений. Культура, по мнению исследователя, всегда содержит в себе императивы, которые регламентируют жизнь человека, его отношение с природой и социумом. Особую актуальность и широту в условиях планетарного кризиса XXI столетия приобретает тематика культурных и нравственных императивов, продуцируемых национальной культурой. Г.В. Драч считает, что в рамках культурных императивов аккумулируются нравственные и гуманистические принципы истинно

человеческого, адаптивного отношения к природной среде. Эти обстоятельства являются категорическим императивом, поскольку вне природы и всей системы адаптации человека к природе человечество обречено на гибель [18].

Т.Г. Богатырева выделяет такие императивы, как уважение к культурной идентичности, толерантность к национальным различиям в рамках плюральных демократических ценностей, социально-экономическое равенство для территориальных общностей, национальная независимость — условия, на основе которых может быть достигнута гармония человеческого развития. По мнению исследователя, государство призвано создавать условия для действия духовных, нравственных императивов, столь необходимых для полномасштабного переустройства России [19].

В Энциклопедии социологии культурный императив понимается как совокупность институтов и форм культуры, необходимых для выживания любого общества, обеспечивающих удовлетворение жизненно важных потребностей, включающих заботу о молодом поколении, передачу знаний, регулирование конфликтов [20].

Концепт «культурный императив», который изначально был разработан и применялся в рамках культурологии и социологии, используется нами в политологическом осмыслении процесса формирования и функционирования политической элиты российского общества.

По нашему мнению, в содержании культурного императива в связи с объектом данного исследования должен преобладать внутренний аксиологический аспект, ориентированный на культуроцентрическую парадигму. Думается, что основу культурного императива составляет социоцентрическая матрица, включающая гражданско-патриотические ценности, чувство национальной идентичности, идеологию социальной справедливости. Справедливо высказывание С.Г. Кара-Мурзы о необходимости возвращения национальной элиты к самобытному культурному ядру, центральной мировоззренческой матрице русского народа, русского самосознания, которое строится на трех компонентах (элементах): православных ценностях; русском типе мышления; коллективной памяти [7].

В ходе исследования проблематики элит выявляются условия эффективно функционирования политической элиты с учетом концепта «культурный императив» с привлечением института образования, призванного обеспечить посредством воспроизводства поведенческих паттернов в ключевых сферах ее жизнедеятельности: воспитывая элиту в ценностях культуры, тем самым выполняет функцию жизнеобеспечения культуры, воспроизводя ценности, нормы и запреты в повседневной жизнедеятельности человека; формирует базисные поведенческие образцы культуры в системе взаимоотношений гражданин — государство, элита — народ, индивид — общность. Воспроизводство этих поведенческих паттернов, ориентированных на нестяжательство, приоритет труда над потреблением, духовных смыслов над прагматикой, лежит в основе российской культуры, обеспечивает преодоление отчуждения политической элиты.

Таким образом, остается весьма актуальным осмысление возможностей наполнения образовательных программ, курсов повышения квалификации и переподготовки для современных управленческих кадров просветительским контентом, содержащим базовые социально-культурные концепты; развитие когнитивно-развивающей парадигмы образования, основанной на стратегии формирования «человека культуротворящего». Первый в России доктор политических наук Рольф Федорович Матвеев в работе «Проблемы в подготовке политологических кадров, управленцев» отмечает, что необходимо развивать элементы политологического мышления, творческого подхода к урокам истории и настоящего, научить применять известные приемы, а главное, самостоятельно разрабатывать и обосновывать новые способы исследования методологии, более эффективные и соответствующие современным условиям, новым свойствам политических систем и отношений. Автор постулирует тезис о переходе от статического к динамическому, от механистического к синергетическому, от количественного к качественному анализу в политологии. Р.Ф. Матвеев утверждает, что подлинно научная политическая культура является важнейшим основанием патриотизма и критикует неолиберальные концепции, которые игнорируют или откровенно отрицают гуманитарный элемент политической науки, тем самым принижая роль и значение культуры в широком смысле слова в подготовке политологов [21].

Солидаризируясь с мнением С.Г. Кара-Мурзы о необходимости восстановления социокультурного континуума, возрождения связи времен и поколений в виде цепи «прошлое — настоящее — будущее», так как наследие прошлого составляет необходимый ресурс для проектирования будущего, считаем целесообразным позиционировать «выдвижение» в «контур» технологий развития российской политической элиты культурно-просветительского инструментария как компонента государственной культурной и кадровой политики и канала для «насыщения» культурно-ценностными концептами различных дискурсов социальных коммуникаций. По нашему мнению, достигнуть заявленных точек роста качественного потенциала политической элиты можно только с учетом культурного императива, который должен быть интегрирован в социокультурную матрицу представителей власти. Формируемая матрица воспроизводства политической элиты на основе культурного императива является важным измерением обогащения технологий развития и функционирования актуального политического дискурса современной России как одного из разновидностей существования исторической памяти (известно, что сходное понимание политического дискурса обнаруживается в работах французской (Ж. Куртин, М. Фуко) школы анализа дискурса).

Библиографический список

1. Бурлацкий Ф.М. О политической науке: избранные произведения. М., 2013.
2. Голобородько А.Ю. Культурная безопасность: содержание, ресурсы, инструментарий обеспечения // Сравнительная политика. 2015. С.10–19.

3. Тойнби А. Постигание истории. М., 1991.
4. Элитология и стратегии развития современной России: материалы II Всероссийского элитологического конгресса с международным участием (21–22 октября 2016 г., Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2016. Т. 1.
5. Тойнби А. Дж., Хантингтон С.Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации. М., 2016.
6. Шумахер Э.Ф. Малое прекрасно: экономика для людей. М., 2007.
7. Кара-Мурза С.Г. Путин и оппозиция. Когда они сразятся на равных. М., 2017.
8. Александровский Ю.А. Пограничные психические расстройства. М., 2000.
9. Багдасарян В.Э. «Когнитивное оружие» как инструмент десуверенизации. URL: <http://rusrand.ru/docconf/kognitivnoe-oruzhie-kak-instrument-desuverenizacii>
10. Голубородько А.Ю. Государственная культурная политика России: к вопросу о ценностном измерении нациестроительства // Вестник Поволжского института управления. 2015. № 1 (46). С. 27–33.
11. Старостин А.М. Философская инноватика в контексте системно-компаративной модели философской деятельности // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2014. № 3. С.133–140.
12. Плотинский Ю.М. Проблемы развития общества знаний: социокогнитивный подход // Информационное общество. 2008. Вып. 5/6. С. 43–50.
13. Голыгин Е.Н. Анализ практики политической элиты: возможности когнитивного подхода: 23.00.02 – политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии: автореф. дис. ... канд. полит. наук. М., 2008.
14. Бек У. Общество риска: На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Седелника, Н. Федоровой. М., 2000.
15. Российская элитология: инновационные ответы на вызовы современного мира: информационно-аналитические материалы III Всероссийского элитологического конгресса с международным участием. Ростов н/Д, 2019.
16. Положение о Всероссийском конкурсе управленцев «Лидеры России». URL: <https://xn--d1achsanypala0j.xn--plai/rules>
17. Маркарян Э.С. Избранное. Наука о культуре и императивы эпохи / отв. ред. и сост. А.В. Бондарев. М.; СПб., 2014.
18. Драч Г.В. Культурные императивы: идеи Э.С. Маркаряна // Вестник МГУКИ. 2016. № 1(69). С. 58–64.
19. Богатырева Т.Г. Глобализация и императивы культурной политики современной России. М., 2002.
20. Энциклопедия социологии, 2009. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1193/%>
21. Матвеев Р.Ф. Новейшие тенденции и направления современной политологии: учебное пособие для магистрантов и аспирантов вузов. М., 2016.